УДК [94(47)+378](470.11)(045)

РЕПНЕВСКИЙ Андрей Викторович, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории, директор института социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор более 170 научных публикаций

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА В ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ: СТУДЕНТЫ АРХАНГЕЛЬСКОГО ПЕДИНСТИТУТА (1941–1945)

Статья посвящена самому критическому и малоизученному периоду в истории высшего педагогического образования Архангельской области – 1941–1945 годам, когда, несмотря на все трудности, Архангельский государственный педагогический институт занимался не только работой на общую победу, выживанием, но и обеспечил выполнение своей главной задачи – подготовки учительских кадров.

Ключевые слова: АГПИ, Великая Отечественная война, подготовка учительских кадров.

1 ноября 1932 года начал набор студентов Архангельский вечерний педагогический институт. Это значит, что в 2012 году отмечается 80 лет со дня его рождения. Изначально он не имел самостоятельного статуса, а являлся отделением вечернего Вологодского краевого педагогического института. В конце августа 1938 года институт обрел самостоятельность и стал областным государственным Архпединститутом¹.

Самым критическим временем существования Архангельского государственного педагогического института (АГПИ) как высшего учебного заведения были годы Великой Отечественной войны. Пединститут был молодым вузом, только перед самой войной вставшим на ноги. Первые выпуски им были сделаны в 1937–1938 годах, АГПИ в канун войны ката-

строфически не хватало кадров, учебных помещений, научной и учебной литературы. Великая Отечественная остро поставила вопрос о выживании института. Война кардинальным образом изменила жизнь населения СССР, в т. ч. и жизнь студентов и преподавателей. В годы войны гибли их родные, было холодно и голодно, приходилось строить укрепления, разгружать пароходы с грузами союзников, таскать тяжелые бревна из ледяной воды на дрова для отопления помещений вуза и общежитий, заниматься подсобным сельским хозяйством, собирать деньги и теплые вещи для фронтовиков, обучаться военному делу, спасать вуз от пожаров во время бомбежек «зажигалками», ухаживать за ранеными в госпиталях и делать многое и многое другое. В общем «Все для фронта!

ИСТОРИЯ

Все для Победы!». На фронт ушли почти все юноши-студенты и мужчины-преподаватели, поэтому справедливее говорить не о жизни и учебе студентов, а о жизни и учебе **студенток** в годы войны.

Задача этой статьи – показать на примере АГПИ только одну, главную в любые времена, сторону жизни вуза – учебу.

Студентов в первые годы войны зачисляли без вступительных экзаменов, по документам о сдаче экзаменов за среднюю школу. (Почти как зачисляются сейчас по результатам ЕГЭ, но только конкурса документов тогда не было). Хотя не было конкурса и вступительных экзаменов, но план приема в 1941–1942 годах не выполнялся. Юношей с 18-летнего возраста призывали в действующую армию, девушкам и женщинам приходилось работать за двоих, да и добраться до Архангельска из областной глубинки стало почти невозможно. С 1942 года в институт вообще поступали одни только девушки. Преподавательский состав состоял в основном из женщин и пожилых мужчин. По плану Наркомпроса на первые курсы всех факультетов в 1942–1943 учебном году следовало принять 300 человек. Но было зачислено только 239. Реально смогли явиться на учебу в сентябре всего 103 студента-первокурсника. Студентов второго курса должно было быть 151 человек, а смогли приступить к занятиям только 106. Студентов третьего года обучения по спискам должно быть 66, а их осенью оказалось в аудиториях только 50. Первый курс физико-математического факультета вообще закрылся из-за неявки студентов. Всего в институте обучались осенью 1942 года 270 студентов вместо плановых 544².

Особенно велико было сокращение вуза и отсев студентов в 1941–1942 учебном году. С этого периода временно (до 1947 года) вообще прекратился прием на вечернее отделение. Дочувались лишь его поредевшие по причине мобилизаций старшие курсы. Не действовало больше подготовительное отделение. Начал 1941–1942 учебный год вуз при 335 студентах-дневниках, а к весенней сессии списочный состав сократился уже до 218 студентов. Сдали

летнюю сессию лишь 117 из них. Остальные или оставили учебу, даже не взяв документов, или не смогли сдать полностью всю сессию.

По этой причине в ноябре 1942 года был объявлен дополнительный прием на факультет иностранных языков. Сумели набрать 15 девушек на английское отделение. Оно было самым важным, т. к. в Архангельск стали приходиться десятки грузовых и военных кораблей союзников – англичан и американцев. С ними надо было общаться. Требовались переводчики. До войны главным изучаемым в школах и вузах языком был немецкий. Лиц, знающих английский язык, не хватало. Но уже во втором полугодии из-за отсева по разным причинам (отнюдь не только из-за неуспеваемости) пришлось вместо трех плановых групп английского отделения сформировать две, а до выпуска в 1946 году дошла и вовсе одна группа. Вскоре этот недобор стал причиной проверки работы вуза комиссией обкома ВКП(б), закончившейся снятием директора Сергея Александровича Моданова с должности, хотя вина его была более чем сомнительна.

Численно факультеты в самые трудные годы войны были очень небольшими. Вот данные осени 1942 учебного года, которые в течение учебного года быстро менялись в сторону уменьшения:

исторический факультет – 54 студента,
физико-математический факультет – 28 студентов,
факультет литературы и языка – 68 студентов,
факультет иностранных языков – 106 студентов (на этом новом факультете в 1942 году было еще только два первых курса)³.

Демобилизованный из армии в 1942 году по причине обморожения студент физмата Ленинградского университета предвоенного времени В.В. Рачинский, позже доктор наук, известный биофизик-ядерщик, так вспоминал о том, как он с женой пришел в АГПИ с просьбой разрешить ему и жене продолжить учебу: «В институте было мало студентов. На третьем курсе физико-математического факультета к моменту нашего прихода оказалось только 2 студентки.

Алиса Христиановна Дрихель (декан) с радостью приняла нас на третий курс»⁴. После этого на курсе стало в два раза больше студентов.

Студентов почти не стало, а школы задышались из-за нехватки учительских кадров. Учителя призывались на фронт, а учеников в тыловых школах даже прибавлялось за счет эвакуированных. Поэтому пединститут осенью 1941 года на дневном отделении провел **досрочный выпуск** студентов-старшекурсников из первого набора 1938 года. Досрочный выпуск еще сократил количество обучаемых студентов сразу на трех действовавших факультетах.

Объективных причин столь кризисной ситуации было много. Главная из них – война. Причем обстановка на фронтах с весны 1942 года из месяца в месяц становилась все напряженнее. Особенно это проявилось летом и осенью. На юге между Днепром и Волгой разворачивалась грандиозная Сталинградская битва. Гитлеровские войска рвались на Кавказ. На севере же они смогли разгромить конвой PQ-17 и приступили к бомбардировкам Архангельска. СССР был вынужден развернуть тотальную мобилизацию. Именно тогда последние студенты-юноши и кое-кто из девушек ушли в армию. Многим оставшимся пришлось бросить учебу и работать – нужно было помочь семьям, лишившимся основных кормильцев – отцов и старших братьев. В связи с этим среди заочников количество отсеявшихся было особенно большим. Ко всему прочему в рамках обширной Архангельской области у них выявились непреодолимые сложности с транспортом. Ездить на сессии за 400-500 км стало невозможно, т. к. регулярное пассажирское сообщение по рекам и железной дороге было нарушено, гужевой транспорт тоже поредел, т. к. лучших лошадей отправляли в армию. По железной дороге из Архангельского порта двигались с грузами союзников только строго охраняемые военные составы. Еще одной причиной вынужденного отказа от продолжения учебы стала перегрузка заочников в своих школах, порожденная огромным количеством уроков из-за мобилизации других учителей.

И все же заочное отделение продолжало работу. На летнюю сессию 1942 года сумело добраться 97 заочников, проживавших неподалеку от Архангельска. Они были обеспечены общежитием, питанием. Для них организовали все необходимые консультации, была нормально спланирована сдача зачетов и экзаменов⁵. Другое дело, что результаты заочной сессии были невысоки, т. к. студенты между сессиями не имели возможности тщательно готовиться к экзаменам. Количество студентов в прием 1943 года почти удвоилось в сравнении с предыдущим 1942 годом, а вот количество преподавателей даже уменьшилось. В армию были призваны даже немолодые мужчины – деканы.

В ходе обучения первокурсников приема 1943 года обнаружилось, что уровень знаний очень многих из них низок. Проявилось это поздно, т. к. выпускники школ зачислялись в вузы без экзаменов. Недостаток их знаний неудивителен. Заключительные классы средней школы пришлось на первые годы войны. Из-за их слабых знаний отсея студентов в 1942–1943 учебном году был чрезвычайно высок. За первый семестр из 316 студентов первого курса отсеялось 52 человека. Это более 16,5 % первокурсников. Со всех остальных курсов были исключены или сами бросили учебу еще 14 человек.

В 1944 году план набора был снова недо-выполнен. В области к этому времени просто почти некому было поступать в вузы. И опять отсея первого полугодия оказался значителен – отчислены 64 человека со всех курсов вместе взятых. Поэтому контингент студентов на дневном отделении педагогического и учительского институтов вместе взятых к концу войны не превышал 550 человек.

Хорошо учиться, вопреки чрезвычайным обстоятельствам, старались многие. Даже в самом тяжелом 1942–1943 учебном году при вполне естественном снижении успеваемости в зимнюю сессию оказалось 36 человек «круглых» отличников (из них 25 комсомольцев). В течение всех военных лет отличниками были Галина Степановна Боса, Лидия Ивановна Ленина, Наталья Прокопьевна Лещенко, Татьяна

ИСТОРИЯ

Александровна Кулакова, Людмила Григорьевна Жгилева и др. Плохо учиться было стыдно перед лицом тех, кто проливал кровь на фронте или тяжело трудился в тылу. И если бы самих студентов по необходимости, даже в период экзаменационной сессии, не привлекали постоянно к тяжелым физическим работам в интересах фронта и тыла, то они бы, конечно, учились лучше.

Приведем конкретный пример тех проблем, с которыми столкнулись даже самые лучшие студенты. Соколова – студентка 3 курса французского отделения – в 1941–1942 учебном году была стипендиаткой, училась на «отлично» и «хорошо», а в 1942–1943 году эта студентка оказалась с академической задолженностью по методике преподавания языка, получила «посредственно» и на экзамене по французскому языку. Но осудить ее за это не поворачивается язык. Ее мужа призвали на фронт. У нее на руках остались двое маленьких детей. В годы войны дети недоедали и часто болели. Наоборот, продолжив в этих тяжелейших условиях учебу, молодая мама проявила настоящий героизм.

Сразу с началом войны преподаватели и студенты столкнулись с нехваткой тетрадей (бумаги вообще), т. к. целлюлоза шла на военные нужды. Записывать лекции, делать конспекты приходилось на чем попало, часто на широких полях старых газет. И все же учебные результаты стали заметно повышаться уже в зимнюю сессию 1943–1944 учебного года, когда более четверти всех студентов института получили на экзаменах только отличные и хорошие оценки. Это была своеобразная положительная духовная реакция на боевые победы Красной Армии. Как и во все прочие годы существования вуза, на экзаменах военного времени тоже встречались курьезы, вошедшие в историю. Так, один из студентов, сдавая курс античной литерату-

ры, назвал пунические войны «паническими»⁶. Другой студент на экзамене охарактеризовал мировоззрение Онегина как «аскетическое»⁷. Еще одна студентка от волнения в ответе перепутала «ренессанс» с «резонансом»⁸.

День Победы – 9 мая – в СССР был объявлен нерабочим. В 10 утра в АГПИ начался митинг, посвященный Победе. Директор вуза Павел Николаевич Шулепов от волнения долго не мог его открыть. Все другие собравшиеся тоже были крайне возбуждены, стоя аплодировали, выкрикивали лозунги в честь Красной Армии, в честь советского народа, в честь Сталина. Когда митинг все же начался, то, в отличие от 22 июня 1941 года, говорили многие и много. У всех наболело. У многих были слезы на глазах. У людей с души как камень упал. Так для студентов и преподавателей АГПИ закончилась Великая Отечественная.

Любая деятельность должна оцениваться по конечному результату или продукту. Конечным «продуктом» АГПИ были его выпускники – молодые учителя. Сколько же их было подготовлено в 1941–1945 годах? И куда они пошли работать?

Справка отдела кадров обкома ВКП (б) о количестве специалистов, подготовленных вузами области за 1941–1945 годы, дает точное представление о числе выпускников Архангельских вузов и динамике этих выпусков. Выберем из нее данные, которые прямо касаются АГПИ и входившего в его подчинение Учительского института (АГУИ).

Всего институтом в годы Отечественной войны было подготовлено 496 учителей с высшим образованием, и все они остались работать в Архангельской области.

Цифры ярко показывают, что для педвуза критическим годом был 1943. Он дал всего

ОБЪЕМЫ ВЫПУСКОВ ОБЛАСТНЫХ ВУЗОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Вуз	Количество студентов-выпускников, чел.			
	1941	1942	1943	1944
Архангельский педагогический институт	58	68	5	149
Архангельский учительский институт	144	44	28	

Примечание. Данные за 1944 год включают выпускников АГПИ и АГУИ.

5 выпускников с трех факультетов дневного отделения. Новый факультет иностранных языков свой первый выпуск произвел уже после войны. Немногим больше – 28 выпускников – дал области в 1943 году и двухгодичный АГУИ. Выпускники АГПИ – АГУИ 1943 года были студентами довоенных приемов. С этих курсов большинство студентов ушли на фронт.

В выпуске 1945 года еще 120 человек получили дипломы об окончании педагогического и учительского институтов. Из институтского выпуска 1945 года большая группа лучших студентов была оставлена на преподавательскую работу на своих факультетах и кафедрах.

АГПИ: его студенты, преподаватели и сотрудники достойно вынесли все тяготы войны.

Примечания

¹ Преемником АГПИ с 1996 года стал Поморский государственный университет (ПГУ), который 26 мая 2011 года завершил свою деятельность в качестве самостоятельного юридического лица и вошел в состав САФУ.

² ГААО (Гос. арх. Арх. обл.). Ф. 2382. Оп. 1. Д. 22. Организация ВКП(б) АГПИ. Л. 11 об.–12. По некоторым данным студентов к концу октября 1942 года реально оставалось всего 180, хотя в Москву сообщали о 305. (См.: ГААО. Отдел ДСПИ. Ф. 2382. Оп. 1. Д. 22. Организация ВКП(б) АГПИ. Л. 50).

³ ГААО. Ф. 2382. Оп. 1. Д. 22 Организация ВКП(б) АГПИ. Л. 29.

⁴ *Рачинский В.В.* Моя жизнь: автобиограф. очерк. М., 1992. С. 76.

⁵ ГААО. Отдел ДСПИ. Ф. 2382. Оп. 1. Д. 22. Организация ВКП(б) АГПИ. Л. 35.

⁶ Там же. Д. 27. Организация ВКП(б) АГПИ. Л. 6 об.

⁷ Там же. Л. 7.

⁸ Там же. Л. 5 об.

Repnevsky Andrey Victorovich

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Institute of Social, Humanitarian and Political Sciences

WORLD WAR II IN HUMAN DIMENSION: STUDENTS OF ARKHANGELSK TEACHER TRAINING COLLEGE (1941–1945)

The article deals with the most critical and insufficiently known period in the history of higher pedagogical education of the Arkhangelsk region: 1941–1945, when, in spite of all difficulties, Arkhangelsk Teacher Training College not only worked for survival and our common victory, but also managed to accomplish its main objective: training of teaching staff.

Key words: *Arkhangelsk Teacher Training College, Great Patriotic War, training of teaching staff.*

*Контактная информация:
e-mail: andrey-gold@inbox.ru*

Рецензент – *Голдин В.И.*, доктор исторических наук, профессор кафедры регионоведения и международных отношений института социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова